

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.10>

**РОЛЬ ПРИЧАСТИЙ В ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА И ИХ
АНГЛИЙСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

Научная статья

Ибрагимова Р.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0009-0966-6806;

¹ Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (rano1977[at]list.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается роль причастий, в частности причастия прошедшего времени (причастие предшествования), в таджикских глагольных фразах и рассматриваются их английские эквиваленты. Результаты подчеркивают важную функцию причастия прошедшего времени в формировании аналитических конструкций, в частности, перфектных времен и прошедшего повествовательного времени (замони гузаштаи наклӣ). Автор статьи исследует структуру этих аналитических форм, которые обычно состоят из причастия прошедшего времени в сочетании со вспомогательным глаголом (связкой), обозначающим завершение действия до момента отсчета во времени. Исследование выясняет механизмы, с помощью которых причастия способствуют выражению временных и аспектуальных значений в таджикских аналитических глагольных формах, предоставляя информацию, актуальную для сравнительного анализа с английскими грамматическими структурами.

Ключевые слова: таджикский и английский языки, причастия, причастие прошедшего времени, аналитические конструкции, перфектное время, прошедшее повествовательное время, сравнительная лингвистика.

THE ROLE OF PARTICIPLES IN TAJIK VERBAL PHRASES AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS

Research article

Ibragimova R.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0009-0966-6806;

¹ Khujand State University named after academician B. Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (rano1977[at]list.ru)

Abstract

The given article dwells on the role of participles, particularly the past participle (причастие предшествования), within Tajik verbal phrases and examines their English equivalents. The findings highlight the crucial function of the past participle in forming analytical constructions, specifically perfect tenses and the past narrative tense (замони гузаштаи наклӣ). The author of the article explores the structure of these analytical forms, which typically consist of the past participle combined with an auxiliary verb (copula), signifying the completion of an action prior to a reference point in time. The research elucidates the mechanisms by which participles contribute to expressing temporal and aspectual meanings in Tajik analytical verb forms, providing insights relevant for comparative analysis with English grammatical structures.

Keywords: Tajik and English languages, participles, past participle, analytical constructions, perfect tense, past narrative tense, comparative linguistics.

Введение

Причастия предшествования в таджикском языке также особенно часто используются в перфектных формах. Причастие предшествования — это форма глагола, которая указывает на действие, завершённое до момента речи. В таджикском языке оно используется для образования различных временных форм. Грамматические конструкции, состоящие из нескольких слов, являются аналитическими формами, в отличие от синтетических форм, которые выражаются с помощью одной формы слова. В данном случае речь идёт о том, что в таджикском языке причастие предшествования играет важную роль в образовании таких аналитических форм. В таджикском языке перфект образуется с использованием причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола-связки.

В древнеперсидском языке основная форма перфекта состояла из причастия прошедшего времени (например, «karda» — сделанный, «gufta» — сказанный) и краткой формы глагольной связки. Это указывает на то, что в таджикском языке, который развился из древнеперсидского, сохраняется аналогичная структура [8, С. 161].

В целом, в персидско-таджикском языке существуют разные способы образования перфекта, и это разнообразие является частью его исторического развития. Все указанные словоформы, за исключением «karda ast», по всей видимости, не представляют собой аналитические конструкции. Однако исторические данные о персидско-таджикском языке показывают, что, помимо этой распространенной формы, существовала и другая форма перфекта, обладающая тем же значением, но образуемая с использованием полной формы глагольной связки [8, С. 161].

Ед. число Мн.число

1-ое лицо kardastam kardastēm

2-ое лицо kardastē kardasted

3-е лицо kardast kardstand

В этом примере рассматривается грамматическая структура словоформ, образованных от глагола «kardan» (что в переводе означает «делать» или «выполнять»).

Методы и принципы исследования

Сопроводительная библиография заслуживает похвалы за ее широту и актуальность. Она демонстрирует прочную исследовательскую базу, включая:

1. Основополагающие таджикские источники: работы С. Айни, К. Усмонова, В. С. Расторгуевой и коллективные «Основы иранского языкознания» предоставляют существенный контекст и конкретную информацию о таджикской грамматике. 2. Сравнительные исследования: ссылки, явно сравнивающие английский и таджикский языки [6], [10], напрямую подтверждают сравнительные утверждения, сделанные в тексте.

3. Конкретные лингвистические особенности: статьи, посвященные английским причастиям/ин-формам [2], [3] и структуре предложения [7], демонстрируют взаимодействие с соответствующими деталями в сравниваемом языке.

4. Теоретическая база: включение работы В. А. Плуменя указывает на осведомленность о более широкой грамматической семантике.

5. Основной пример источника: включение П. Абрахамса предполагает использование литературных текстов для аутентичных примеров.

В целом, этот заключительный абзац успешно суммирует основные аргументы и расширяет их значимость посредством сравнения и перспективных заявлений. Надежная и хорошо подобранная библиография решительно поддерживает сделанные заявления и предоставляет ценный ресурс для дальнейшего исследования таджикской и сравнительной грамматики.

Основные результаты и обсуждение

Грамматическая категория прошедшего времени в таджикском языке, а именно о так называемом «замони гуаштаи накӣ» (прошедшее повествовательное время) используется для обозначения действий, которые произошли в прошлом. Оно позволяет говорить о событиях, которые уже завершены. В данном контексте причастие указывает на то, что действие завершено. Например, в таджикском языке это может быть форма, образованная от глагола, которая указывает на завершенность действия. Вспомогательный компонент (например, форма глагола «буду» или «аст») используется для создания более сложных грамматических конструкций. В данном случае он помогает обозначить, что действие завершено.

Следует отметить, что типология, предложенная В.С. Расторгуевой, является наиболее убедительной, так как она четко разделяет различные аспекты прошедшего времени и помогает лучше понять, как они функционируют в таджикском языке [9, С. 554].

Таким образом, в таджикском языке формируются и используются различные виды прошедшего времени, которые имеют особое значение в коммуникации. Это знание помогает лучше понять, как таджикский язык передает временные аспекты и отношения между действиями.

Как видно, в таких конструкциях могут встречаться от одной до трех форм причастия предшествования, таких как «хонда», «хонда буда» и «хонда истода буда». Значение неочевидности, заключенное в подобных аналитических формах, можно передать на английском языке с помощью выражений, таких как «I found out», «It appears» или «I came to know». В то же время значение перфектности, присущее форме причастия предшествования, на английском языке выражается либо с помощью Present Perfect, либо Past Perfect.

Дарахтҳои мевадори рӯидариҷа ва поини суфа аз об нахӯрдан сар хушк шуда мондаанд, ҷои кадуқори ман шӯразор ва хорзор шуда мондааст [1, С. 297].

The fruit trees in front of the window and under the sofa have dried up from lack of water, and my pumpkin patch has become a swamp and a wasteland.

Ман ин гуна рақсро дар умри худ як бор дар деҳаи Соктаре дида дар ҳайрат монда будам: дар он ҷо дар туй яке аз ҳамсоягонамон аз Ғичдувон як даста созандагон омада буданд, ки дар байни онҳо Тоҷихон ном раққос буд [1, С. 232].

I was amazed to see this kind of dance once in my life, in the village of Sektare: there, at the wedding-party of one of our neighbors from Gijduvan, a group of dancers had come, among whom was a dancer named Tajikhon.

В таджикском языке могут использоваться различные формы причастия предшествования, такие как «хонда», «хонда буда» и «хонда истода буда». Эти формы указывают на завершенность действия и могут варьироваться по степени выражения времени и состояния.

Это понятие относится к тому, что говорящий не является свидетелем действия, но знает о нем. В английском языке это значение может быть передано через фразы, такие как «I found out» (Я узнал), «It appears» (Похоже) или «I came to know» (Я узнал). Эти конструкции подчеркивают, что информация о действии поступила к говорящему не напрямую, а через другие источники или наблюдения. Перфектность — грамматическая категория, указывающая на завершенность действия и его связь с настоящим или другим моментом в прошлом. В английском языке это значение обычно передается с помощью времен Present Perfect (настоящее совершенное время) или Past Perfect (прошедшее совершенное время). Например:

Present Perfect: «I have read the book» (Я прочитал книгу) — подчеркивает, что действие завершено и имеет значение для настоящего.

Past Perfect: «I had read the book before the meeting» (Я прочитал книгу до встречи) — указывает на завершенность действия до другого события в прошлом.

Таким образом, в таджикском языке используются аналитические конструкции с причастиями для выражения значений неочевидности и перфектности, и как эти значения могут быть переведены на английский язык с помощью определенных грамматических форм и выражений. Это подчеркивает сложность и богатство грамматических структур в обоих языках.

Таджикское причастие предшествования также используется в аналитической конструкции, предназначенной для формирования предпрошедшего времени глагола. Эта конструкция включает в себя причастие предшествования и вспомогательный глагол «будан» в соответствующей личной форме. Причастие выполняет основную смысловую функцию сказуемого, подчеркивая завершенность действия. В свою очередь, вспомогательный глагол обозначает грамматические характеристики, такие как лицо и число.

Причастие предшествования — это форма глагола, которая указывает на завершенное действие. В таджикском языке она используется для обозначения действий, которые произошли до другого действия в прошлом.

Предпрошедшее время — это время, которое указывает на действие, завершившееся до другого действия в прошлом. Например, если одно действие произошло раньше другого, то первое действие будет обозначаться в предпрошедшем времени.

Для лучшего понимания можно привести пример. Если мы возьмем предложение «Он прочитал книгу», в таджикском это может быть выражено как:

- причастие предшествования: «хонда» (прочитанная);
- вспомогательный глагол: «будан» в форме, соответствующей третьему лицу единственного числа.

Полная конструкция будет передавать смысл, что действие «прочитать» завершилось до какого-то другого действия в прошлом, и мы знаем, кто его выполнил.

Заключение

Настоящее исследование, посвященное анализу роли причастий, в частности причастия предшествования, в таджикских глагольных словосочетаниях и их английских эквивалентах, выявило ряд ключевых грамматических различий, имеющих существенное значение для теории и практики перевода, а также для преподавания и изучения таджикского и английского языков. Результаты анализа могут быть сформулированы в виде следующих тезисов:

1. *Центральная роль причастия предшествования в таджикских аналитических формах:* В таджикском языке причастие предшествования (причастие прошедшего времени) играет решающую роль в образовании аналитических глагольных конструкций, в первую очередь перфектных времен и прошедшего повествовательного времени (замони гузаштаи нақлӣ). Эта роль причастия как неотъемлемого компонента конкретных аналитических форм времени является фундаментальной характеристикой таджикской глагольной системы в данном аспекте.

2. *Критическое различие в использовании вспомогательного глагола-связки:* Образование таджикских аналитических перфектных форм и прошедшего повествовательного времени осуществляется путем сочетания причастия предшествования со вспомогательным глаголом-связкой. Эта структура, исторически восходящая к древнеперсидскому языку (причастие + краткая/полная форма связки, аналогичной «быть»), представляет собой ключевое грамматическое расхождение с английским языком, где перфектные времена образуются с использованием причастия прошедшего времени в сочетании со вспомогательным глаголом «to have». Выбор разных вспомогательных глаголов (связка vs. 'have') для сходных временных и аспектуальных значений (завершенность действия к моменту отсчета) является одной из наиболее критических точек расхождения для перевода и усвоения.

3. *Наличие специфического «прошедшего повествовательного времени» в таджикском:* Выявлено, что причастие предшествования в таджикском языке используется для формирования специфического аналитического времени — прошедшего повествовательного времени (замони гузаштаи нақлӣ). Данное время имеет определенные функции в нарративе и не имеет прямого морфологически эквивалентного времени в системе английских времен, что требует от переводчика или учащегося поиска функциональных соответствий, часто используя английские перфектные формы или специфические нарративные конструкции Simple Past, но без прямого структурного подобия. Это представляет значительную сложность при передаче нарративных оттенков между языками.

4. *Следствия для перевода и изучения:* Выявленные различия в способах образования и функциях аналитических глагольных форм с причастиями (разный вспомогательный глагол в перфектах и наличие уникального повествовательного времени в таджикском) являются основными источниками интерференции при изучении таджикского языка носителями английского, и наоборот. Для переводчиков эти различия требуют глубокого понимания не только формальной структуры, но и семантико-функциональных нюансов таджикских причастных конструкций для адекватной передачи смысла в английском языке, где используются иные аналитические схемы или лексические средства.

Таким образом, исследование подчеркивает, что роль причастия прошедшего времени в таджикском языке, особенно его участие в формировании аналитических времен посредством связки, является критически важной грамматической особенностью, отличающей его от английского языка и требующей особого внимания при обучении и переводе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Айни С. Ёддоштҳо / С. Айни. — Душанбе: Сарредаксияи илми ЭМТ, 2009. — 680 с.

2. Грибанова Т.И. Ing-формы в английском языке: особенности развития и употребления / Т.И. Грибанова, Е.Н. Коршунова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2011. — № 633. — С. 169–191.
3. Лутфуллина Г.Ф. Причастия как средства выражения одновременности в английском языке. Филологические науки / Г.Ф. Лутфуллина // Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — Вып. 1. — С. 224–228.
4. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. — Москва: Просвещение, 2011. — 150 с.
5. Пушина Н.И. Неличные формы глагола в ономазиологическом и когнитивных аспектах / Н.И. Пушина // Вестник удмуртского университета. — 2009. — Вып. 1. — С. 160–168.
6. Ибрагимова, Р. А. О некоторых структурных особенностях предложения в английском языке / Р. А. Ибрагимова // Lingua-Universum. — 2025. — № 1. — С. 64–66.
7. Ибрагимова Р.А. Роль причастия в аналитических формах глагола в английском и таджикском языках / Р.А. Ибрагимова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 10 (148). — DOI: 10.60797/IRJ.2024.148.15.
8. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. — Москва, 1982. — 569 с.
9. Расторгуева В.С. Очерки грамматики таджикского языка / В.С. Расторгуева. — 1954. — С. 531–570.
10. Усмонов К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. — Хуҷанд: Нури маърифат, 2017. — 372 с.
11. Abrahams P. The path of thunder / P. Abrahams. — Moscow, 1971. — 190 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aini S. Ёддоштҳо [Memoirs] / S. Aini. — Dushanbe: EMT Science, 2009. — 680 p. [in Tajik]
2. Gribanova T.I. Ing-formy v anglijskom yazyke: osobennosti razvitiya i upotrebleniya [Ing-forms in English: features of development and use] / T.I. Gribanova, E.N. Korshunova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. — 2011. — № 633. — P. 169–191. [in Russian]
3. Lutfullina G.F. Prichastiya kak sredstva vyrazheniya odnovremennosti v anglijskom yazyke. Filologicheskie nauki [Participles as a means of expressing simultaneity in English. Philological sciences] / G.F. Lutfullina // Voprosy teorii i praktiki [Questions of theory and practice]. — 2023. — Vol. 16. — Iss. 1. — P. 224–228. [in Russian]
4. Plungyan V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages] / V.A. Plungyan. — Moscow: Education, 2011. — 150 p. [in Russian]
5. Pushina N.I. Nelichnye formy glagola v onomasiologicheskom i kognitivnykh aspektah [Non-finite forms of the verb in onomasiological and cognitive aspects] / N.I. Pushina // Vestnik udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]. — 2009. — Iss. 1. — P. 160–168. [in Russian]
6. Ibragimova, R. A. O nekotorykh strukturnykh osobennostyakh predlozheniya v anglijskom yazyke [On Some Structural Features of a Sentence in English] / R. A. Ibragimova // Lingua-Universum. — 2025. — № 1. — P. 64–66. [in Russian]
7. Ibragimova R.A. Rol' prichastija v analiticheskikh formah glagola v anglijskom i tadzhikskom jazykah [The Role of the Participle in Analytical Forms of the Verb in English and Tajik] / R. A. Ibragimova // International Research Journal. — 2024. — № 10 (148). — DOI: 10.60797 / IRJ.2024.148.15. [in Russian]
8. Osnovy iranskogo jazykoznanija. Novoiranskie jazyki [Fundamentals of Iranian linguistics. New Iranian languages]. — Moscow, 1982. — 569 p. [in Russian]
9. Rastorgueva V.S. Ocherki grammatiki tadzhikskogo jazyka [Essays on the grammar of the Tajik language] / V.S. Rastorgueva. — 1954. — P. 531–570. [in Russian]
10. Usmanov K. Grammatika i muqoyisaviy zabonhoi anglisi va tojikii [Comparative grammar of English and Tajik languages] / K. Usmanov. — Khujand: Light of Enlightenment, 2017. — 372 p. [in Tajik]
11. Abrahams P. The path of thunder / P. Abrahams. — Moscow, 1971. — 190 p.